

«Всего один поцелуй — и боль в глазах прошла?»

Сян У вышел на улицу как в тумане. Заметив собственное растерянное лицо в зеркальном отражении погасшего экрана, он торопливо нацепил солнцезащитные очки, пытаясь скрыть за темными стеклами смятение во взгляде.

Позади натягивали оградительную ленту. Сдавленный плач спасенных людей переходил в тихие всхлипы, постепенно затихая в вое удаляющейся скорой помощи. Цюй Ин стоял у входа, негромко переговариваясь с полицейским. При появлении Сян У на его лице не дрогнул ни один мускул.

Сян У изо всех сил старался казаться столь же невозмутимым. В конце концов, тот ведь просто поцеловал собственную ладонь, а не его самого. Даже губами не прикоснулся — с чего вообще щеки полыхают?

Прочистив горло, он с напускным хладнокровием подошел к Цюй Ину.

— Это ведь был Лю Нянь? Где он? — спросил он.

Тварь, цеплявшаяся за спину Лю Сы, действительно оказалась Лю Нянем. Как только вспыхнул амулет, чудовище вместе с облепившей его черной жижой бесследно растворилось в воздухе.

— Упустили, — коротко бросил Цюй Ин.

Сян У понимающе кивнул. Совершенно не разбираясь в экзорцизме, он не собирался допытываться, почему призрак ускользнул, или винить в этом напарника. Он и понятия не имел, что у Цюй Ина была стопроцентная возможность схватить Лю Няня на месте — если бы он не отвлекся, чтобы закрыть ладонью глаза Сян У.

Юноша лишь почувствовал, что Цюй Ин будто бы с облегчением выдохнул, но истинной причины не знал. Тот тем временем пристально посмотрел на него поверх темных стекол очков, задерживая взгляд на веках.

Смутившись, Сян У поспешно вытащил телефон и дважды ошибся при вводе пароля, будто держал в руках краденый аппарат. Он уставился на сообщение от Дуань Футао, поначалу вообще не воспринимая смысл написанного.

****[Это выписка по всем банковским картам Лю Ана. Сомнительные операции я выделил красным.]****

— И давно ты детектив? — поинтересовался Цюй Ин.

— Если ты о лицензии, — Сян У тут же выбросил из головы отчет, — то получил ее сразу, как только исполнилось восемнадцать.

Экзамен на право ведения детективной деятельности был невероятно суровым, а реальной выгоды корочка приносила мало, так что мало кто решался штурмовать эту вершину. В этой сфере безраздельно правил закон Парето: единицы успешных детективов хвастались баснословными гонорарами, тогда как абсолютное большинство едва наскребало себе на хлеб. И те, кто упрямо продолжал цепляться за профессию вопреки вечной нищете, обычно имели для этого веские причины. Как и Сян У, они просто не могли повернуть назад.

— Впечатляет, — искренне признал Цюй Ин.

Это была чистая правда. Все предыдущие лазутчики, с которыми ему приходилось иметь дело, оказывались лишь смазливymi пустышками. Да, их натаскивали убивать, но, кроме красивой мордашки и умения обращаться с оружием, они ничего не умели. Потребуй от них сдать профессиональный экзамен на детектива — и они завалили бы его, даже если бы готовились лет десять.

Сян У от изумления округлил глаза под темными стеклами.

— С-спасибо, — пробормотал он, слегка запинаясь. — Ты тоже... очень крут.

Не дождавшись ответа, он торопливо добавил:

— Ну, я имею в виду всю эту магию... изгнание нечисти и прочее. — Сян У осторожно коснулся пальцем века. — Капнул крови — и сразу видишь призраков, дунул слегка — и боль утихла. Настоящее чудо.

Цюй Ин задумчиво окинул его взглядом.

«Настоящее чудо здесь — ты сам», — подумал он, но вслух ничего не сказал, лишь снова нахмурился.

Сначала этот парень вовсю рассуждает о меркантильности и выгоде, а в следующую секунду, забыв обо всем, бросается спасать чужую жизнь. Плохо проработанная легенда? Но откуда в одном человеке столько противоречий? Или за маской наемника действительно скрывается честный, благородный детектив?

Ответов не было.

Цюй Ин перевел взгляд на экран чужого телефона.

Вся выписка так и пестрела красными маркерами. Огромные суммы сомнительного происхождения зачислялись и обналичивались в течение суток. При этом платежи по кредитам просрочивались из месяца в месяц, а львиная доля средств уходила на счета заведения, которого не было ни на одной карте города.

Сян У листал изображения с поразительной скоростью — за пару мгновений изучил десятки страниц и остановился на последнем сообщении от напарника:

****[Тот черно-белый металлический жетон — фирменная фишка Клуба Ясного Моря. Он служит и пропуском в подпольное казино, и подтверждением перевода средств.]****

****[Сам клуб курирует группировка «Кошмар» под руководством Цю Чихая. Копать дальше?]****

****[Не нужно,]**** — набрал в ответ Сян У.

Заметив этот лаконичный ответ, Цюй Ин почему-то повеселел.

— Улик предостаточно, — Сян У поднял голову и столкнулся с прикипевшим к экрану взглядом напарника.

Поймав его на подглядывании, Цюй Ин даже бровью не повел, лишь спокойно спросил:

— И что это значит?

— Пора брать Лю Ана за жабры, — самодовольно усмехнулся детектив. — Теперь дело раскрыто.

— Да ну?

— Лю Ан — убийца собственного сына.

Сян У принялся медленно перелистывать скрины счетов, чеканя каждое слово:

— Он лично прикончил Лю Няня, расчленил тело, а потом попытался замаскировать преступление под несчастный случай, симитировав проклятие реки Хуань, унесшее жизнь того стримера.

— И все это на основании того, что он погряз в долгах? — усомнился Цюй Ин.

— А тебе мало?

— Не мели чуши, — Цюй Ин снова разочарованно нахмурился. — Как ты докажешь суду, что примерный отец, которого все соседи в один голос хвалят за любовь к сыну, хладнокровно зарезал собственного ребенка из-за проигрыша в карты?

— Да с чего ты взял, что он заботливый отец? — искренне удивился Сян У. — Этот тип врал нам с первой секунды. Утверждал, будто из-за вечной занятости не может уделять сыну достаточно времени, но по праздникам расшибается в лепешку, берет отгулы и водит его развлекаться.

«И это, по-твоему, доказывает обратное?» — мысленно скривился работавший неподалеку эксперт, случайно подслушавший их разговор.

Сян У проигнорировал скептический взгляд напарника и продолжил:

— Тогда объясни мне: если отец регулярно возит сына на прогулки, почему ни в его телефоне, ни в доме нет ни одной свежей фотографии мальчика?

Сян У открыл галерею и вывел на экран листовку о розыске.

— На этом снимке Лю Няню от силы лет семь. Даю руку на отсечение, Лю Ан выпросил это фото у бывшей жены, Лю Синьюй. Если не веришь, позвони ей и спроси.

Для объявлений о пропаже всегда выбирают самые свежие и четкие портреты, чтобы облегчить поиски. Двенадцатилетний Лю Нянь ушел из дома в школьной форме, а его отец не смог найти ни одного снимка сына старше семи лет.

— Возможно, у него просто не оказалось под рукой ничего подходящего, — возразил Цюй Ин.

На самом деле он не сомневался в виновности Лю Ана. Получив данные о его регулярных созвонах с Цю Фэнь, следствие окончательно утвердилось в этой версии. Вот только доказательства требовались куда более веские, чем детские домыслы Сян У.

Сян У лишь пожал плечами.

— Ну конечно. А еще он совершенно случайно перевел стрелки на Чжан Хуа, случайно позабыл о спрятанных в подполе останках, случайно подкинул Лю Сы проклятый телефон через сына и столь же случайно поленился сделать уборку в доме, где всю грязную работу обычно выполнял погибший мальчик.

— Послушай, ты детектив или кто? — Цюй Ин устало потер переносицу. — Все это лишь косвенные улики. На них обвинение в умышленном убийстве не построишь.

— Устройте облаву в Клубе Ясного Моря — и накопаете тонну прямых доказательств.

Этот легкомысленный тон заставил присутствующих офицеров недовольно переглянуться. Полицейский, курирующий взаимодействие с приглашенными экспертами, бросил красноречивый взгляд на Цюй Ина, не скрывая раздражения. Их ведомство платило консультантам не за то, чтобы те устраивали из расследования балаган. Закон требует железных оснований для ареста, здесь не игра в угадайку.

Мысленно сделав скидку на юный возраст напарника, Цюй Ин вздохнул и бесцеремонно сгреб его за шиворот.

— Хватит, — он потащил сопротивляющегося парня к выходу. — Ты даже не можешь внятно связать долги отца с убийством сына. Прекращай строить теории на пустом месте.

Сян У лишь прикусил губу и послушно позволил увести себя на пустырь, подальше от посторонних глаз. И только там негромко произнес:

— Зато ты прекрасно все понимаешь. Не хотел говорить при них? — он кивнул в сторону жилого дома.

В сумерках уходящего дня Сян У медленно снял очки. Его темные, почти черные глаза впились в лицо Цюй Ина.

— Ты ведь еще в квартире Лю Ана понял, что он убийца. Все из-за его постоянных созвонов с некой Цю Фэнь. Тогда ты соврал мне, будто подозреваешь его в интрижке. Но на самом деле именно эта женщина — ключевое звено, связывающее карточный долг с расправой над ребенком. Не знаю, какими именно сведениями ты располагаешь, но тебе точно известно, как именно Цю Фэнь подтолкнула его к этому шагу. И разве не странно, что после нашего ухода возле его дома не осталось ни одного оперативника? Даже за Чжан Хуа, чье алиби подтверждено документально, Ли Чэншуан установил плотную слежку в школе. Так почему Лю Ана оставили без присмотра?

Сян У жадно ловил малейшие изменения в выражении лица собеседника: заметил, как тот едва заметно нахмурился и отвел взгляд.

— Да потому что тебе нужно, чтобы он задержался. Тебе выгодно, чтобы он запаниковал и бросился к Цю Фэнь.

Сян У шагнул ближе, вновь ловя его ускользающий взгляд.

— Помнишь, в машине ты спросил, хочу ли я раскрыть это дело? Ты уверял, что жаждешь справедливости. Что ж, теперь моя очередь спрашивать. У тебя на руках давно есть все козыри, чтобы упечь Лю Ана за решетку. Почему ты до сих пор их прячешь?

В этот миг он как никогда походил на настоящего, проницательного детектива.

Пока Цюй Ин размышлял над его словами, из кармана его пальто зазвонил телефон — секунда в секунду.

Он поднес трубку к уху.

— Срочный сбор! — раздался из динамика встревоженный голос. — Подозреваемый Лю Ан ворвался в школу и взял в заложники Чжан Хуа!

<http://bllate.org/book/19754/2006778>